

ОШО

ОШО ЖИВИ рискуя

{Обыкновенное
просветление для
необыкновенного
времени}

Ошо-классика

Бхагаван Раджниш (Ошо)

**Живи рискуя. Обыкновенное
просветление для
необыкновенного времени**

ИГ "Весь"

УДК 159.9
ББК 86.39

Раджниш (Ошо) Б. Ш.

Живи рискуя. Обыкновенное просветление для
необыкновенного времени / Б. Ш. Раджниш (Ошо) — ИГ
"Весь", — (Ошо-классика)

ISBN 978-5-9573-2932-9

Зачем рисковать и выходить за рамки общепринятого? Для чего жертвовать комфортом? Тех, кто так поступает, многие называют безумцами. И, тем не менее, ими восхищаются, за ними хотят следовать... Ошо – известный мистик XX века – рисковал всегда: он отбрасывал удобство, респектабельность и просто позволял жизни случиться. Он прожил яркую насыщенную жизнь и не жалел ни об одном дне. Именно об этом мечтает каждый из нас, но условности, комфорт и подсознательное желание быть, как все, мешают осуществить мечту... Преодолеть эти барьеры поможет новая книга Ошо «Живи рискуя». Мудрый мистик на своем примере учит отказываться от того, что комфортно, респектабельно, почетно или одобряется обществом, если это вам не по душе – а следовать тому, что находит отклик в вашем сердце, что вы хотели бы делать, несмотря ни на какие последствия. Пусть жизнь станет для вас азартом, страстью, увлечением! Отбросьте все условности и дайте жизни проявиться в полной мере. Заплывайте за буйки, переступайте границы, взлетайте как можно выше! (ОШО)

УДК 159.9
ББК 86.39

ISBN 978-5-9573-2932-9

© Раджниш (Ошо) Б. Ш.
© ИГ "Весь"

Содержание

Предисловие	7
Введение. Медитация – ключ от всех дверей	8
Часть I. Никаких указаний – только несколько просьб	11
Приглашение	12
Часть II. Обыкновенное просветление для необыкновенного времени	25
Верование – чужое, вера – твоя	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ошо

Живи рискуя. Обыкновенное просветление для необыкновенного времени

Osho
Living Dangerously

© ИГ «Весь», 2016

* * *

Моя цель – уничтожить весь мусор, который вы накапливали веками. Если я смогу удалить его из вашей головы и дать вам чистое небо, значит, моя работа будет выполнена. Вы узнаете это, сами того не ведая. Тайна, таинственное, поэзия жизни, музыка и танец – все станет вам доступно.

Предисловие

Тотальная революция должна исходить из самого вашего центра.

В этом и заключается моя работа. Я хочу, чтобы каждый человек полностью очистил свой ум от прошлого. Все ваши предрассудки, все мысли – по поводу политики, общества, религии – все это нужно отбросить. Только чистый лист – и вот вы оказались в пространстве не-ума. Не-ум – это медитация, не-ум – это откровение, и не-ум – это величайший бунт, который когда-либо случался.

В прошлом всего несколько человек были такими, как Гаутама Будда... Проходят тысячи лет, и появляется один человек, который превратится в будду. Но теперь времени нет. Нельзя откладывать на завтра. То, что вы хотите сделать, нужно сделать сейчас! Впервые настоящий момент становится все важнее и важнее. С каждым днем вы приближаетесь к выбору: двигаться либо к будде, либо к трупу.

Я думаю, никто не хочет умирать, особенно когда на кону вся жизнь. Третьей мировой войны не будет. Мы ее предотвратим!

У меня нет оружия, нет ядерных боеголовок, но у меня есть нечто большее, и оно гораздо эффективнее. Оно не убивает – оно несет жизнь тем людям, которые живут почти как мертвецы. Оно несет осознанность тем, кто живет как лунатик: ходит во сне, говорит во сне, не зная, что он делает и зачем.

Я хочу, чтобы люди пробудились настолько, чтобы их полная осознанность проникла в самые глубины их существа и одновременно достигла самой вершины. Это рост по вертикали – так растет дерево. Его корни уходят в землю, а ветви тянутся к звездам. Его цветы распускаются в небо, а питается оно из самых глубин земли. Всегда существует баланс: чем выше дерево, тем больше его корни. Не бывает такого, чтобы уходящий высоко в небо ливанский кедр, которому 400 или 500 лет, имел маленькие корни. Он бы сразу упал.

Жизни нужен баланс между глубиной и высотой. Я учу вас одновременно и тому, и другому. Входя во время медитации в свой центр, вы пускаете корни глубже в космос. А выпуская из потаенного центра будду, вы возносите свой аромат, свою благодать, свой экстаз – и они расцветают к небесам.

Экстаз – это движение ввысь, а медитация – движение вглубь. Когда у вас есть и то, и другое, ваша жизнь становится празднованием.

Это и есть моя работа: превратить вашу жизнь из унылой истории в праздник.

Расслабьтесь и будьте теми, кто вы есть. Не навязывайте себе никаких идеалов, не сводите себя с ума – не нужно. Перестаньте становиться, просто будьте. Мы никуда не идем, мы просто находимся здесь. И это мгновение так прекрасно, так благословенно! Не нагружайте его будущим, иначе вы его уничтожите. Будущее – это яд. Расслабьтесь и наслаждайтесь. Если я смогу помочь вам расслабиться и наслаждаться – значит, моя работа выполнена. Если я смогу помочь вам отбросить все идеалы, все идеи о том, кем вы должны и не должны быть, если я смогу избавить вас от всех заповедей, которые вам давали, – значит, моя работа выполнена. И когда у вас нет никаких заповедей, когда вы живете спонтанно, когда вы естественны, непосредственны, просты и обыкновенны – наступает великий праздник, ведь вы пришли домой.

Введение. Медитация – ключ от всех дверей

Медитация открывает дверь ко всем тайнам бытия, ко всем его секретам. Медитация – это универсальный ключ, который отпирает все замки, и тогда бытие становится для вас открытой книгой.

Что такое медитация? Техника, которую можно практиковать? Усилие, которое нужно совершить? Или это то, чего может достичь ум? Нет.

Все, что делает ум, не может быть медитацией. Медитация – это что-то, что находится за пределами ума, и там ум совершенно бесполезен. Ум не может проникнуть в медитацию; медитация начинается там, где кончается ум. Помните об этом, ведь все, что мы делаем в жизни, мы делаем с помощью ума. Все, чего мы достигаем, мы достигаем с помощью ума. И когда обращаем взгляд вглубь себя, опять начинаем мыслить категориями техник, методик, действий – ведь наш жизненный опыт показывает, что все можно делать с помощью ума. Да. С помощью ума можно заниматься всем – кроме медитации. Потому что медитация – это не то, чего можно достигнуть; она уже существует, она в твоей природе. Ее не нужно достигать, ее нужно лишь узнать, вспомнить. Она уже внутри, ждет тебя – просто загляни внутрь себя, и ты увидишь, что она там. Ты всегда, всю жизнь носил ее в себе.

Медитация – это твоя внутренняя природа. Это ты, твоя сущность; с твоими действиями она никак не связана. Ее нельзя иметь или не иметь, ей нельзя обладать. Это не вещь. Это ты. Это твоя сущность.

Как только ты поймешь, что такое медитация, все прояснится. Иначе ты так и будешь блуждать во тьме.

Медитация – это состояние ясности, а не состояние ума. Ум – это путаница, он никогда не бывает ясным. Это невозможно. Мысли порождают вокруг тебя облака, едва видимые облака. Из-за них возникает туман, и ясность теряется. Когда мысли исчезают, когда вокруг тебя больше нет облаков, когда пребываешь в своем естестве, появляется ясность. Тогда ты можешь видеть далеко, до самого края существования; тогда твой взгляд проникает в самую суть бытия.

Медитация – это ясность, абсолютная ясность зрения. Ты не способен думать о ней, поэтому следует отбросить мысли. Когда я говорю: «Ты должен отбросить мысли», не торопись – ведь мне приходится пользоваться языком, чтобы дать тебе этот совет. Я говорю: «Отбрось мысли» – но если ты сразу начнешь их отбрасывать, то все упустишь, потому что снова сведешь это к деланию.

«Отбрось мысли» означает «Ничего не делай». Сиди. Пусть мысли утихнут сами собой. Пусть ум «отбросится» сам собой. А ты просто сиди в тихом углу, глядя в стену и ничего не делая. Ты расслаблен, спокоен, нет никаких усилий. Ты никуда не идешь. Ты словно засыпаешь с открытыми глазами: расслабляясь, ты бодрствуешь, а все твое тело засыпает. Внутри ты остаешься бдительным, но все тело переходит в глубокое расслабление.

Мысли успокаиваются сами собой, не нужно метаться среди них, не нужно пытаться их успокоить. Это как ручей, который вдруг стал мутным, – что ты будешь делать? Забежишь в него и станешь помогать ему очиститься? Так ты сделаешь еще хуже. Лучше просто сесть на берегу. И ждать. Сделать ничего нельзя. Ведь что бы ты ни делал, ты только еще больше взбаламутишь воду. Если кто-то прошел через ручей, на поверхности появились опавшие листья, поднялся ил – нужно только терпение. Просто сиди на берегу. И смотри, будь безучастным. Ручей будет течь дальше, опавшие листья исчезнут, ил осядет – ведь он не может оставаться в воде вечно. И через какое-то время ты вдруг осознаешь: ручей снова стал кристально чистым.

Когда в твоём мозге проносится желание, ручей становится мутным. Поэтому просто сиди. Не пытайся ничего делать. В Японии такое состояние называется *дзадзен*. Это значит просто сидеть и ничего не делать. И однажды случается медитация. Это не ты ее приводишь, она сама к тебе приходит. И когда она придет, ты тут же ее узнаешь. Она всегда была с тобой, ты просто не там искал. Это сокровище было с тобой, но ты был занят чем-то другим: мыслями, желаниями, тысячью и одной вещью. И только одна вещь тебя не интересовала – твоя собственная сущность.

Когда энергия направляется внутрь – Будда называет это *парабврутти*, *возвращение энергии к источнику*, – неожиданно приходит ясность. Тогда ты можешь видеть облака за тысячу километров от себя, ты можешь слышать в соснах древнюю музыку. Тогда все становится тебе доступно.

Люди настолько захламлены культурой, что сначала нужно избавить их от этой ноши. Это новая потребность. Будда о ней ничего не знал, так что буддийские методики здесь бесполезны. Сначала необходимо избавиться от ноши, только потом пригодятся буддийские методики, иначе ничего не получится. И это одна из проблем, с которыми столкнулся Запад. Запад сейчас увлечен восточными учениями, западным людям становятся доступны древние методики и техники. Но те, кто их распространяет, совершенно не учитывают особенности современного ума. Эти методики были разработаны пять тысяч лет назад, некоторые – даже десять тысяч. Тогда в мире был абсолютно другой ум: очень наивный, как у невинного ребенка. И для такого ума эти методики прекрасно подходили. Но человек уже не ребенок; он повзрослел, появились проблемы, характерные взрослению. Человек больше не невинен.

Эти методики были разработаны еще до того, как Адам вкусил плод с Древа познания. Современный человек полон таких плодов, он ест их с того Древа без перерыва. Он настолько обременен ими, что его сначала нужно избавить от этого груза, прежде чем он сможет применять древние методики. Здесь неоценимую помощь оказывают гуманистическая психология, психоанализ, психосинтез, групповая психотерапия, психодрама, гештальт-терапия. Сегодня они жизненно необходимы. Однако сами по себе они неполны: они лишь готовят почву, но не возвращают сад.

Человеческая патология связана с тем, что человеку нужно выходить за рамки. Если ты не можешь выйти за рамки человеческого, ты заболеешь. Все психические болезни связаны с тем, что у человека есть внутренняя способность выйти за рамки человеческого, превзойти его. В нем есть эта энергия, и если не выпустить ее наружу, она обратится на самого человека и станет разрушительной. Все творческие люди опасны, потому что если не позволить им творить, они начнут разрушать.

Человек – единственное творческое животное на Земле. Другие животные не так опасны, потому что они не могут творить. Они просто живут, их жизнь запрограммирована, они никогда не сходят с пути. Собака живет, как собака, и умирает, как собака. Она никогда не попытается стать Буддой, и, конечно, она никогда не свернет в сторону и не станет Адольфом Гитлером. Собака просто идет по проторенной дороге. Это очень консервативное, ортодоксальное, буржуазное животное; все животные, кроме человека, буржуазны. В человеке есть что-то чудаковатое: он хочет что-то делать, куда-то идти, кем-то быть. А если это запрещено, если он не может быть розой, то захочет быть сорняком – лишь бы быть хоть кем-нибудь. Если он не может стать Буддой, то станет преступником. Если не может создавать поэзию, то будет создавать кошмары. Если не может цвести, то и не позволит цвести никому другому.

Теперь о моей работе.

Я разработал собственные техники медитации, поскольку заметил, что современный человек сталкивается с такими проблемами, на которые старые техники не распространяются. Те техники были созданы десять тысяч лет назад, когда все было совершенно другим:

человечество, культура, люди. Человек нынешний, современный, сильно изменился – что, разумеется, не могло не случиться за десять тысяч лет.

Например, Динамическая медитация Ошо (OSHO Dynamic Meditation) современному человеку жизненно необходима – хотя раньше в ней, возможно, не было нужды. Если люди невинны, Динамическая медитация им не нужна. Но если люди психологически подавлены, несут на себе тяжелую ношу, им необходим катарсис. Так что Динамическая медитация просто поможет им расчистить место. После этого они могут использовать любую методику – это будет нетрудно. Но если они попробуют прямо сейчас, у них ничего не получится. Я видел множество людей, которые пытались так сделать, но ни к чему не пришли – ведь в них столько мусора, который сначала нужно вычистить.

Динамическая медитация – неоценимый помощник. Все мои техники разработаны для современного человека, и с их помощью он очистится, избавится от ноши, станет простым и невинным. Итак, первое – это катарсис, современному человеку он жизненно необходим. А потом уже можно применять безмолвные методики, пришедшие к нам из глубины веков.

Часть I. Никаких указаний – только несколько просьб

Все мое учение ориентировано на цельность. Я говорю: «Будь цельным», я не говорю: «Будь совершенным». Разница огромна. Когда я говорю: «Будь цельным», то даю тебе право на противоречия – тогда будь целиком противоречивым. Когда я говорю: «Будь цельным», то не даю тебе цели, критерия или идеала; я не хочу зарождасть в тебе беспокойство. Я просто хочу, чтобы в данный момент, где бы ты ни был, что бы ты ни делал и кем бы ни являлся, ты был в этом тотально. Если ты грустишь, то будь тотально грустным – будь целиком в этом. Если ты злишься, то будь тотально зол. Отдавайся этому полностью.

Совершенство – это абсолютно иная, диаметрально противоположная идея; даже не просто другая, а противоположная. Перфекционист скажет: «Никогда не злись, будь сострадательным. Никогда не грусти, всегда будь счастлив». Из двух крайностей он выбирает только одну.

А идея цельности допускает обе крайности: самый верх и самый низ, взлеты и падения. Цельность – это тотальность.

Приглашение

Я не могу давать тебе указания. Это было бы для тебя оскорбительно, унижительно. Это бы лишило тебя цельности, свободы, ответственности. Нет, я не могу пойти на такое преступление. Я могу попросить тебя, пригласить тебя разделить со мной мой опыт. Я могу стать для тебя радушным хозяином, а ты будешь гостем. Это приглашение, но не указание.

О чем же я могу тебя попросить?

Это покажется странным, ведь ни Моисей, ни Иисус, ни Мохаммед, ни Кришна, ни Махавира, ни Будда ни о чем тебя не просят. Они только приказывают: «Следуй за мной – или попадешь в ад». Они даже не дают тебе возможности подумать. Они сводят само твое существование, твое естество к объекту. Они не уважают твою индивидуальность. Поэтому во всех этих людях я вижу что-то антирелигиозное. Каждый из них – особенный, ведь он собственными глазами видел Бога. Как же ты можешь быть с ним на равных? По какому праву ты подвергаешь его слова сомнению? Он сам видел Бога, говорил с ним. Он принес тебе послание, он посланник. Он – единственный сын Божий, что ты можешь с этим поделаться? Ты не можешь быть на равных с Иисусом. Ты можешь разве что следовать за ним, подражать ему, быть его психологическим рабом – что гораздо опаснее других видов рабства.

Экономическое рабство – ничто по сравнению с рабством психологическим. И все эти люди, которые дают указания, учат, показывают тебе, как жить, чем питаться, во что одеваться, что делать и чего не делать, – все они в каком-то смысле пытаются сделать тебя психологическим рабом. Я не могу назвать этих людей религиозными.

Для меня религия начинается с психологической свободы.

Я не могу указывать тебе, но могу высказать несколько просьб. Так еще никто не поступал, так что это может показаться немного странным – но что поделаешь? Я могу дать тебе несколько приглашений.

Не дай сомнению умереть

Это самое ценное, что у тебя есть, потому что именно сомнение однажды поможет тебе найти истину. Все эти люди говорят: «Верь!» Первым делом они пытаются уничтожить твое сомнение. Начни с веры, потому что если ты не начнешь с нее, то на каждом шагу будешь задавать вопросы. Так что пусть это будет моей первой просьбой к тебе: сомневайся, пока не найдешь. Не верь, пока не узнаешь сам. Если ты уверовал, то уже никогда не сможешь узнать сам. Вера – это яд, самый опасный из всех, потому что он убивает сомнение, он убивает пытливість. Он отнимает у тебя твой самый ценный инструмент.

Все, чего наука достигла за триста лет, стало возможно благодаря сомнению. А религия за десять тысяч лет из-за веры не достигла ничего. Ты видишь – каждый, у кого есть глаза, видит, – сколь многого наука добилась за триста лет, несмотря на все препятствия, которые создавали религиозные деятели. Что же было основополагающей силой науки? Сомнение.

Сомневайся и продолжай сомневаться до тех пор, пока не настанет момент, когда ты уже больше не сможешь сомневаться. А это произойдет только тогда, когда узнаешь что-то сам. Тогда не останется ни одного вопроса, никаких оснований для сомнения.

Никогда не подражай

Ум – это подражатель, ведь подражать очень легко. А вот быть кем-то очень трудно. Превращаться в кого-то очень легко: все, что нужно, – быть лицемером, а это не так уж

сложно. Глубоко внутри ты остаешься тем же самым, но снаружи раскрашиваешь себя в соответствии с каким-либо образом. Христианин пытается быть, как Христос, – поэтому и появилось слово «христианин». Ты бы хотел быть, как Христос, ты на пути к этому; может быть, еще далеко, но ты постепенно приближаешься. Христианин – это человек, который постепенно пытается стать Христом. Мусульманин, или магометанин, – это человек, который пытается стать Мохаммедом (Магометом). Но, к сожалению, это невозможно; это противоречит самой природе Вселенной. Она создает только уникальных существ, она понятия не имеет о копиях или дубликатах. Бытию о них не известно, для него есть только оригинал. И каждый человек является настолько уникальным и подлинным, что если он пытается стать Христом, то совершает самоубийство. Если он пытается стать Буддой, то тоже убивает себя.

Поэтому вот моя вторая просьба: не подражай. Если хочешь узнать, кто ты, то, пожалуйста, избегай подражаний – так тебе никогда этого не узнать.

Ты не в силах изменить законы Вселенной. Ты можешь быть только собой и никем больше. Быть собой – это так красиво! Во всем, что подлинно, есть красота, свежесть, аромат, жизнь. А любая имитация мертва, скучна, притворна, искусственна. Ты можешь притворяться, но кого ты обманываешь? Никого, кроме себя, тебе обмануть не удастся. И в чем смысл обмана? Чего ты пытаешься добиться?

Даже сегодня тысячи людей живут по заветам Будды. Возможно, эти заветы подходили для Гаутамы Будды; возможно, ему так нравилось жить. К нему у меня претензий нет. Но ведь он никому не подражал! А ты этого совсем не видишь. Или разве Христос кому-нибудь подражал? Если у тебя есть немного ума, хотя бы чуть-чуть, этого достаточно. Чтобы понять простой факт, не обязательно быть гением. Кому подражал Христос? Кому подражал Будда? Кому подражал Лао-цзы? Никому! Вот почему они расцвели. А ты подражаешь.

Первое, что нужно усвоить: неподражание – одна из основ религиозной жизни. Не будь христианином, не будь мусульманином, не будь индуистом – так ты сможешь найти себя. Но вместо этого, еще не найдя себя, ты начинаешь навешивать на себя всевозможные ярлыки. А потом все перечитываешь их, думая, что это и есть ты – мусульманин или христианин. А эти ярлыки к тебе приклеивают – ты сам, твои родители, доброжелатели. Все они – твои враги. Любой, кто пытается отвлечь тебя от твоей сущности, – твой враг. Это мое определение. А любой, кто помогает тебе сознательно оставаться собой, какой бы ни была цена и последствия, – твой друг.

Будь осторожен со знаниями

Знания обходятся недорого. Есть книги, библиотеки, университеты – набраться знаний очень просто. И как только ты набрался знаний, ты оказываешься в очень уязвимом состоянии, ведь это хочет верить, что это твои знания – не просто информация, почерпнутая из книг, а мудрость. Это хочет превратить знания в мудрость. Ты начнешь верить, что *знаешь*.

Ты не знаешь ничего. Ты знаешь только книги и то, что в них написано. Возможно, эти книги писали такие же люди, как ты. Девяносто девять процентов книг написаны другими «книжными» людьми. На самом деле, если ты прочитаешь десять книг, твой мозг так наполнится мусором, что тебе захочется вывалить его в одиннадцатую книгу. Что еще тебе с ним делать? Тебе необходимо сбросить эту ношу.

Я преподавал в двух университетах и видел сотни профессоров. Это самое высокомерное племя в мире. Профессор считает себя совершенно отдельным видом, потому что он *знает*. И что же он знает? Только слова. Но слова – это не опыт. Ты можешь бесконечно повторять «любовь, любовь, любовь» – миллионы раз, но это не позволит тебе почувствовать вкуса любви. Ты будешь читать книги о любви – а их тысячи: романы, стихи, рассказы,

научные труды, диссертации. И тогда ты узнаешь о любви столько, что полностью забудешь о том, что ты сам никогда не любил и вообще не знаешь, что такое любовь.

Поэтому третье правило: будь осторожен со знаниями, будь настолько бдителен, чтобы в любой момент суметь отложить их в сторону. Чтобы они не загорали тебе в глаза. Чтобы они не вставали между тобой и реальностью. Ты должен идти в реальность совершенно голым. Но если между тобой и реальностью столько книг, тогда то, что ты увидишь, не будет реальным. Книги создадут столько разных искажений, что к тому времени, как реальность тебя настигнет, она уже, возможно, не будет иметь к реальности никакого отношения.

Люби

Я не буду говорить «молись», потому что нет такого Бога, которому можно было бы молиться. Я не могу сказать, как говорят все религии, что молитва сделает тебя религиозным. Она даст тебе фальшивую религиозность. Так что слово *молитва* нужно полностью отбросить. На небе Бога нет, поэтому говорить с пустым небом глупо. Есть и опасность: ты можешь начать слышать голоса небес – тогда это будет значить, что ты уже вышел за пределы нормальности. Тогда тебе потребуется психиатрическое лечение! Поэтому пока этого случилось – пока Бог тебе не ответил, – пожалуйста, не спрашивай.

Мое слово для молитвы – *любовь*. Забудь слово *молитва*, замени его словом *любовь*. Любовь относится не к какому-то невидимому Богу. Она относится к видимым вещам: людям, животным, деревьям, океанам, горам. Расправь свои крылья любви так далеко и широко, как только можешь.

И помни: любви не нужна система верований. Любит даже атеист, даже коммунист, даже материалист. Так что любовь – это нечто присущее тебе, а не навязанное снаружи. Нельзя сказать, что только христианин может любить или что только индуист может любить. Любовь – это твой человеческий потенциал. И я бы хотел, чтобы ты опирался на него, а не на эти фальшивые условности: христианин, иудей, индуист. Ты несешь с собой не их, ты несешь с собой любовь, это неотъемлемая часть твоего существа. Любовь безо всяких запретов, безо всяких табу.

Живи от момента к моменту

Умирай с каждым прошедшим мгновением. Прошлое закончилось. Нет нужды даже называть его хорошим или плохим. Единственное, что нужно знать: оно закончилось, его больше нет. Его больше не будет... Ушло, ушло навсегда. Зачем же тратить на него время?

Никогда не думай о прошлом, ведь ты тратишь на это настоящее, а оно – единственная реальность, которая у тебя есть. И никогда не думай о будущем, ведь никто не знает, каким будет завтра, что оно принесет и где ты окажешься, – этого ты себе представить не можешь.

Но так происходит день за днем; ты не замечаешь, что вчера потратил столько времени на планирование сегодняшнего дня, а он не совпал с твоими замыслами, планами и так далее. Теперь ты беспокоишься о том, зачем ты потратил время, – и снова его тратишь!

Оставайся в настоящем моменте, будь ему верен, будь сейчас целиком и полностью здесь, как будто не было никакого вчера и не будет никакого завтра, – только тогда ты сможешь полностью быть здесь и сейчас. И эта тотальность пребывания в настоящем моменте соединяет тебя с существованием, потому что существование не знает ни прошлого, ни будущего. Оно всегда здесь и сейчас.

Существование знает только одно время, и это время – настоящее. Язык создает три времени и три тысячи напряжений в твоей голове (игра слов: *tense* (время) и *tension* (напряжение). – *Примеч. перев.*). Существование знает только одно время – настоящее, и в нем нет

никакого напряжения, только полное расслабление. Когда ты целиком и полностью здесь, вчера не тянет тебя назад, а завтра не тянет в другую сторону – ты расслаблен.

Для меня быть в настоящем моменте – это и есть медитация. Будь полностью в настоящем моменте. И тогда в нем обнаруживаются такая красота, такой аромат, такая свежесть! Он никогда не устареет. Он никуда не уйдет.

Это мы приходим и уходим, а существование остается таким, какое оно есть. Это не время уходит, это мы приходим и уходим. Но мы заблуждаемся: вместо того, чтобы видеть, что это мы уходим, мы изобрели великую вещь, часы – «время уходит».

Только подумай: если на Земле не будет людей, будет ли идти время? Океан по-прежнему будет накатывать на берег и биться волнами о скалы. Солнце будет вставать и садиться, но не будет никакого утра, не будет никакого вечера. Времени как такового не будет. Время – это изобретение ума, и, в принципе, время может существовать, только если есть вчера и завтра. Настоящий момент не является частью времени.

Когда ты просто здесь и сейчас, никакого времени нет. Ты дышишь, ты живешь, ты чувствуешь, ты открыт всему, что происходит вокруг.

Просто будь самим собой

В бытии нет иерархии: нет такого, что кто-то находится ниже, а кто-то выше. Каждый таков, каков он есть. Одно дерево высокое, другое – низкое. Это не значит, что высокое дерево лучше, достойнее, а низкое – плохое, недостойное. Нет, в природе не существует иерархии. Низкое дерево обладает потенциалом низкого дерева. И оно полностью раскрыло свой потенциал, оно радуется, блаженствует. Оно не сравнивает себя с высоким деревом. А высокое дерево не смотрит на низкое свысока, как смотрит на простых людей президент или премьер-министр. Высокое дерево – это просто высокое дерево. Оно раскрыло свой потенциал. Оба сделали одно и то же: каков бы ни был их потенциал, они его полностью раскрыли... Это и есть блаженство. А какой именно потенциал – не имеет значения.

Раскрытие потенциала – это блаженство.

Так что запомни: принимай свою человеческую сущность с радостью, как подарок бытия, а не как то, за что ты был изгнан из Райского сада, не как наказание, не как то, в чем следует каяться.

Иисус все время говорит: «Покайтесь! Покайтесь!» В чем? В том, что Адам и Ева съели яблоко? И в этом мы должны каяться? Сейчас мне запрещает врач, но вообще я всю жизнь ел яблоки – как минимум по шесть штук в день. Они были основой моего рациона. Если кто и совершил первородный грех, так это я! Бедные Адам и Ева... всего одно яблоко. И то они, наверное, съели по половинке, а, возможно, змей тоже откусил кусочек. Я не знаю, ведь люди, которые придумывают такие истории, не оставляют нам подсказок. Они думают, что такого небольшого фрагмента достаточно.

Мы по-прежнему живем в Райском саду. Я хочу, чтобы ты это понял. Это существование и есть райский сад, другого райского сада нет. Мы уже в нем. А как можно изгнать человека из бытия? Ты только посмотри, насколько абсурдна эта идея. Бог не может изгнать человека из бытия – даже если хочет. Куда он его изгонит? Куда бы он его ни изгнал, это все равно будет бытие – это все равно будет его творение. А все, что создает Бог, должно быть священным. Или он создает не только священные творения? Так что, даже если он тебя изгонит, ты все равно будешь ходить по священной земле, по священной планете.

Эта история не имеет смысла. Она создана лишь для того, чтобы ты смирился с мыслью: ты никогда не поднимаешься выше своей человеческой природы, если не исправишь поступок Адама. А что сделал Адам? Он ослушался. Вместо того чтобы слушать Бога, он

послушал дьявола. Конечно, дьявол говорил логичнее, он был привлекательнее, убедительнее.

Похоже, этому Богу, Богу в этой истории, не хватало смелости. Если дьявол убедил Адама и Еву, Бог мог бы с ними поспорить. Это было бы гораздо гуманнее, чем изгонять их из Райского сада. Почему он так разгневался? И уж если он разгневался, то гнев следовало бы направить на змея, на дьявола – а не на этих невинных людей. Но если верить истории, змей, похоже, до сих пор живет в раю. В истории о нем больше ничего не говорится, так что же случилось? Он по-прежнему там живет!

Чтобы внушить тебе идею о том, что ты рожден в первородном грехе, религии используют разные методы. Но их задача – убедить тебя в том, что ты рожден в грехе. Вот почему Иисус рожден от девственницы: ведь родиться от секса значит родиться от греха. Секс – это грех. Тогда я снова спрашиваю: каким же образом Дева Мария смогла забеременеть от Святого Духа? Уж не думаю, что он прибегнул к искусственному оплодотворению. Как же эта несчастная женщина смогла забеременеть? Но христиане готовы считать Иисуса незаконнорожденным сыном, лишь бы избавить его от греха секса. Все остальные рождаются от секса, от греха – и только Иисус родился по-другому. Иисус особенный.

Для чего нужны эти глупые истории? Только для того, чтобы кого-то выставить особенным, не похожим на тебя. Чтобы унижить тебя. Это отвратительно! Как же все религии оскорбляют человечество! Люди уже давно должны сказать: «Хватит с нас этой ерунды. Никакого сверхчеловека нет и не было, мы все – человеческие существа. А эти истории – выдумка, обман».

Не борись со своим телом

Все религии учат тебя бороться с природой. Все, что естественно, осуждается. Религии говорят, что ты должен научиться делать что-то противоестественное, только тогда ты сможешь выбраться из «плена» биологии, физиологии, психологии – за границы, которые тебя окружают. А если ты будешь находиться в гармонии со своим телом, умом, сердцем, тогда, говорят религии, ты никогда не сможешь выйти за пределы себя. Здесь я не согласен со всеми религиями. Они заронили в тебя ядовитое семя, и ты живешь в своем теле, но не любишь его.

Тело служит тебе 70, 80, 90, даже 100 лет, и наука пока не изобрела другого механизма, который мог бы сравниться с телом. Оно устроено так сложно, оно совершает для тебя столько чудес... А ты даже не говоришь ему «спасибо». Ты относишься к своему телу как к врагу, хотя оно – твой друг.

Оно заботится о тебе всеми возможными способами, пока ты бодрствуешь или спишь. Даже во сне оно продолжает о тебе заботиться.

Ты ешь разную пищу, даже не думая о том, что происходит, когда ты ее глотаешь. Ты не спрашиваешь тело, сможет ли его механизм, его устройство, переварить то, что ты ешь. Но, тем не менее, твой внутренний механизм работает почти целый век. В нем есть автоматическая система, которая заменяет вышедшие из строя части. Она выбрасывает их и создает новые; ты ничего не делаешь, все происходит само собой. Твое тело обладает определенной мудростью.

Оно тебе не враг, оно твой друг. Это дар природы. Это часть природы. Тело связано с природой всеми возможными способами. Ты соединен не только с дыханием, но еще и с лучами солнца, с ароматом цветов, с лунным светом. Ты соединен со всем вокруг, ты не отдельный остров. Отбрось эту идею. Ты часть целого континента, и в то же время тело дало тебе индивидуальность. Я считаю это чудом.

Ты – неотъемлемая часть бытия, но при этом обладаешь индивидуальностью. Бытие совершило чудо, сделало возможным нечто невозможное. Поэтому, находясь в гармонии со своим телом, ты будешь в гармонии с природой, с бытием. Вместо того чтобы плыть против течения, плыви по течению. Отпусти себя. Дай жизни случиться. Не навязывай себе ничего во имя чего бы то ни было. Не нарушай свою гармонию ради какой-то священной книги, какого-то священного идеала.

Нет ничего более ценного, чем быть в гармонии, в согласии с целым.

Живи и старайся узнать, что такое жизнь

Все религии сходятся в одном – что настоящая жизнь начинается после смерти. Эта жизнь – только репетиция, а не настоящая драма. Настоящая драма произойдет после смерти. Здесь ты только готовишься к ней. Поэтому пожертвуй всем, чтобы быть готовым к тому, что произойдет после смерти. Религии учат жертвовать. Жертвовать любовью, жизнью, радостью – жертвовать всем. Чем больше ты приносишь в жертву сейчас, тем больше у тебя будет возможностей участвовать в той великой драме после смерти. Они пытаются сфокусировать твой ум на жизни после смерти.

Один человек спросил меня – это был один из самых богатых людей в Индии, Саху Шанти Прасад. Мы гуляли в его большом саду, и он спросил:

– Я всегда хотел узнать у тебя, что происходит после смерти.

Я сказал:

– Ты жив или нет?

– Что за вопрос? – ответил он. – Я жив.

Я сказал:

– Ты жив. Знаешь ли ты, что такое жизнь?

Он сказал:

– На это я не могу ответить. Честно, я не знаю.

Я сказал:

– Ты жив, но ты даже не знаешь, что такое жизнь? Как же ты можешь знать, что такое смерть, если еще не умер? Подожди. Пока ты жив, постарайся узнать жизнь. Скоро ты умрешь, и тогда, лежа в могиле, ты сможешь поразмышлять о смерти. Тебя никто не будет беспокоить. Но почему тебя заботит то, что происходит после смерти? Почему тебя не заботит то, что происходит до нее? Вот о чем на самом деле нужно заботиться. Когда придет смерть, мы взглянем ей в лицо, мы увидим ее, поймем, что это такое. Я не мертв, как же я могу сказать? О том, что происходит, тебе придется спросить того, кто умер. Я жив. Я могу сказать тебе, что такое жизнь, и могу сказать, как узнать, что такое жизнь.

– Но, – ответил он, – все религиозные учителя, к которым я хожу, говорят о смерти. О жизни никто не говорит.

На самом деле их не интересует жизнь, и они хотят, чтобы вас всех жизнь тоже не интересовала. Их бизнес зависит от вашего интереса к смерти. А самое прекрасное – что о смерти можно придумать все что угодно, и никто не сможет с этим поспорить. Ты не сможешь этого ни доказать, ни опровергнуть. А если ты верующий, тогда, конечно, есть писания, которые подтверждают правоту священника, монаха или раввина, и он может их цитировать.

Не волнуйся насчет смерти, рая, ада и Бога, черт бы его побрал. Просто оставайся с жизнью, которая танцует в тебе, дышит в тебе, живет в тебе. Чтобы узнать ее, тебе нужно

приблизиться к самому себе. Возможно, ты находишься слишком далеко от себя. Твои заботы далеко тебя увели. Тебе нужно вернуться домой.

Помни: пока ты жив, это большая ценность – не упускай ни единого момента. Выжимай из жизни все соки; эти соки дадут тебе вкус существования, и это обнаружит в тебе все то, что скрыто от тебя.

Уважай жизнь, преклоняйся перед ней

Нет ничего священнее жизни, ничего божественнее. И жизнь состоит не из больших дел, а из мелочей. Это религиозные дураки говорят тебе: «Делай что-нибудь великое». Их стратегия понятна. Они говорят тебе: «Делай что-нибудь большое, великое, чтобы твое имя помнили и после твоей жизни». И, конечно, это это нравится. Это – агент священника. У всех церквей, синагог, храмов только один агент – это. «Делай что-нибудь большое, великое».

Я хочу сказать тебе, что ничего большого, великого нет. Жизнь состоит из мелочей. Поэтому если ты увлечешься так называемыми большими делами, то упустишь жизнь.

Она состоит из моментов: вот ты пьешь чай, болтаешь с другом, идешь утром на прогулку – просто так, безо всякой цели и конечной точки, и в любой миг можешь повернуть назад. Ты готовишь обед для любимого человека или для себя – ведь и свое тело ты тоже любишь. Ты стираешь, моешь пол, поливаешь сад... Это все мелочи, такие мелочи... Или ты здороваешься с незнакомым человеком, хотя это необязательно, ведь у вас с ним нет никаких общих дел.

Тот, кто может поздороваться с незнакомцем, может поздороваться и с цветком, и с деревом, может спеть песню птицам. Они поют каждый день, а ты даже не думал о том, чтобы когда-нибудь оказать им ответную услугу. Это все мелочи, такие мелочи...

И я не говорю о том, чтобы пойти в синагогу, – это большое дело. Пойти в церковь – большое дело. Оставь это все дуракам. Их много, и им тоже необходимо что-то делать, чем-то себя занять – вот им и нужны эти синагоги, церкви и храмы. Но для тебя единственный храм – это существование, только существование.

Ничего, кроме жизни – это единственный Бог, которому я тебя учу. Уважай свою жизнь – и тогда начнешь уважать жизнь других.

Будь творческим

Только творческий человек может познать блаженство. Рисуй, музицируй, сочиняй стихи – делай что угодно, но только ради собственного удовольствия, а не с какой-то другой целью, не по какой-то другой причине. Если ты сочиняешь стихи просто ради собственного удовольствия, а прочтешь их нескольким друзьям; если ты вырастил прекрасный сад, просто чтобы получить удовольствие, но кто-нибудь, проходя мимо, остановится посмотреть – такой награды достаточно.

Мой опыт говорит мне, что только творческие люди знают, что такое блаженство. Нетворческие познать блаженство не могут.

Они могут познать счастье – и здесь я должен объяснить тебе разницу. Счастье всегда чем-то вызвано: ты получил Нобелевскую премию – ты счастлив; ты завоевал награду – ты счастлив; ты стал чемпионом – ты счастлив. Счастье чем-то вызвано, но оно зависит от других. Решение о вручении Нобелевской премии принимает Нобелевский комитет. Решение о вручении золотой медали принимает судья соревнований или университет. Такое счастье зависит от других. И если ты работал, преследуя эту цель, – если ты хочешь получить Нобелевскую премию и пишешь стихи или романы только ради награды, тогда работа будет для тебя скучной рутинной. Ты не испытаешь блаженства, ведь твое счастье – где-то там, далеко,

в руках Нобелевского комитета. И даже если ты получишь Нобелевскую премию, это будет всего лишь мимолетным мгновением. Сколько ты сможешь этим хвастаться?

Блаженство – это нечто совершенно иное. Оно ни от кого не зависит. Это наслаждение тем, что ты что-то творишь, а оценит это кто-нибудь или нет – неважно. Ты радовался, пока создавал, – этого достаточно, более чем достаточно.

Будь обычным

Все хотят быть незаурядными – это так заурядно. Но быть обыкновенным и просто наслаждаться этим – вот что в высшей степени необыкновенно. Если человек может принять свою обычность без обиды и недовольства, а с радостью – ведь таково само существование, – тогда никому не удастся разрушить его блаженство. Никому не удастся его украсть, отобрать. Тогда, где бы ты ни находился, ты будешь в блаженстве.

В Дели, когда я закончил говорить, один человек встал и спросил меня:

– Что ты думаешь о самом себе? Куда ты попадешь: в рай или в ад?

Я сказал:

– Насколько мне известно, таких мест не существует. Но если вдруг окажется, что они есть, то надеюсь, что в ад.

– Что?! – воскликнул он.

Я сказал:

– В аду встретишь колоритных людей – обыкновенных, но колоритных.

В раю будут великие ученые, теологи, святые, философы – но все они серьезные, все друг против друга, постоянно спорят и ссорятся. Должно быть, это очень склочное место, где нет ни минуты покоя. Насколько я понимаю, если у Бога есть хоть немного разума, он давно сбежал в ад, ведь это единственное место, где никто не станет спорить из-за глупых мелочей, где все только наслаждаются, танцуют, поют, едят, спят и работают. Для меня обыкновенное – это самый необыкновенный феномен бытия.

Золотое правило жизни: никаких золотых правил

Их и не может быть. Жизнь настолько безмерна, настолько необъятна, странна и загадочна, что ее нельзя свести к какому-то правилу или принципу. Все принципы слишком малы, ограничены, они не могут вместить в себя жизнь и ее жизненные энергии. Поэтому важно помнить золотое правило: никаких золотых правил нет.

Подлинный человек живет не по правилам, принципам или заповедям. Это удел псевдочеловека. Подлинный человек просто живет. Да, если спросить подлинного человека, он, возможно, расскажет о каких-то правилах, но сам он никогда им не следовал. Он просто нашел их на своем жизненном пути – это как найти ракушки на пляже. Он пошел туда не за ракушками, пошел насладиться ранним утром, свежим воздухом, солнцем, морем, песком. А эти ракушки просто попались ему по пути.

Тот, кто живет по какому-то правилу, разрушает, отравляет себя, ведь это правило нашел другой человек, не ты. Он нашел его там, где тебя никогда не будет – не в твоём времени и не в твоём месте. Следовать этому правилу очень опасно. Ты будешь уводить свою жизнь от центра, от основания – ты деформируешь себя. Пытаясь придать себе форму, ты только деформируешь, исказишь себя.

Я говорил о разных правилах, но помни, что самое главное из них – золотое.

Живи рискуя

Что это означает? Только то, что в жизни всегда есть варианты. Ты всегда находишься на перекрестке – постоянно. Каждый миг – это перекресток, и ты должен выбирать, куда идти, каким путем; каждое мгновение ты должен делать выбор. Каждый миг определяет твою жизнь, потому что ты отказываешься от множества путей и выбираешь один.

Так вот, если ты выберешь путь комфорта, удобства, то никогда не сможешь жить насыщенной жизнью. Когда комфортно, удобно, привычно, общество это одобряет; но это значит, что ты готов стать психологическим рабом. Отсюда все это удобство... Общество даст тебе все, если ты отдашь ему свою свободу. Оно даст тебе респектабельность, высокие посты в иерархии, в правительстве – но тебе придется оставить одно: свою свободу, свою индивидуальность. Тебе придется стать одним из толпы. Толпа ненавидит того, кто не является ее частью. Когда толпа видит, что в ней оказался чужой, возникает сильное напряжение, потому что чужой – это как знак вопроса.

У тебя сложилась определенная жизнь, определенный стиль, определенные религиозные и политические взгляды. Ты следовал за толпой, и тебе было комфортно, уютно, потому что все, кто тебя окружал, были такими же, как ты. Что делал ты, то делали и они. Все делали одно и то же. Это давало тебе ощущение, что ты все делаешь правильно – ведь столько людей не могут ошибаться. И в благодарность за то, что ты идешь за ними, они тебя чтят, уважают. Твое эго удовлетворено. Жизнь становится удобной, но плоской. Ты живешь по горизонтали – это такой тоненький слой жизни, как ломтик очень тонко нарезанного хлеба. Ты живешь линейно.

Жить рискуя – значит жить по вертикали.

Каждое мгновение имеет глубину и высоту. Оно простирается от самой высокой звезды до самого глубокого дна. Горизонталь ему не ведома. Но тогда ты становишься чужим в толпе, тогда ты ведешь себя не так, как все остальные. Это порождает в людях беспокойство – по той простой причине, что они сами не наслаждаются своей жизнью, они не жили своей жизнью, они не взяли на себя ответственность прожить ее, ничем ради нее не рискнули. Но поскольку все остальные были такими же, как они, вопроса не возникало.

И тут появился чужак, который живет и ведет себя по-другому – и в них вдруг что-то всколыхнулось. Их подавленная жизнь, подобная сжатой пружине, вдруг начинает шевелиться, возникают вопросы, можно ли жить иначе (такой путь тоже возможен). И кажется, что в глазах у этого человека другой блеск, вокруг него другая радость. Он ходит, сидит, стоит не так, как все остальные. В нем есть что-то уникальное. Но что самое поразительное: он выглядит полностью удовлетворенным, блаженным – как будто он нашел свое место. Вы все ищите, а он нашел. Так вот, такой человек опасен для толпы. Толпа его убьет.

Неслучайно таких людей, как Сократ, убивают. Какую опасность он представлял? Сократ был настолько уникальным гением, что если бы Греция породила только его, этого уже было бы достаточно, чтобы навсегда войти в историю. Но толпа не могла смириться с его существованием. Он был очень простым человеком, совершенно безвредным. А его отравили, убили. В чем же заключалось его преступление? В том, что он был одиночкой. Он шел своим путем, а не по магистрали вместе со всеми. Он шел через свой собственный лабиринт. И вскоре общество испугалось, потому что некоторые тоже начали сходить с магистрали и искать свой путь.

Сократ говорил, что нельзя идти по дороге, проторенной для тебя другими. Нужно идти самому и так создавать свой путь. И идти не по протоптанным дорогам – нет. Ты должен сам прокладывать путь, идя по нему; идти и тем самым создавать путь. И помни: он только для тебя, а не для кого-то еще. Это подобно тому, как птицы, летя по небу, не оставляют следа,

по которому могли бы лететь другие птицы. Небо остается пустым. По нему может лететь любая птица, но ей придется проделать собственный путь.

Сократ не просит, чтобы его принимали. Сократ говорит: «Пожалуйста, оставьте меня в покое, как я оставляю в покое вас. Пожалуйста, дайте мне свободу. Я не вторгаюсь в вашу жизнь, и вы не вторгайтесь в мою». Такой подход абсолютно честный. Сократ не просит, чтобы с ним соглашались. Он не говорит: «Все, что я говорю, – правда, и вы должны это принять». Нет, он говорит: «Что бы я ни говорил, я имею на это право. Такое же право есть и у вас».

Когда судьи решили, что Сократа нужно убить, они почувствовали себя несколько виноватыми. Он был ярчайшим гением Греции. Поэтому они предложили ему несколько вариантов. Они сказали:

– Во-первых, ты можешь покинуть Афины...

Это были времена греческой полисной демократии – на самом деле намного более демократичной формы правления, чем нынешняя. Чем меньше единица, тем больше в ней возможностей для демократии, потому что получается прямая демократия.

Жители Афин собирались и решали вопросы, поднимая руки «за» или «против». А в таких странах, как Америка, демократия стала настолько не прямой, что человек, которого вы выбираете... Выбрав его на несколько лет, вы уже не знаете, что он будет делать. В эти годы вы уже не в состоянии его контролировать. Он может пообещать одно, а сделать совсем другое. Именно так сейчас и происходит. Но в Афинах была прямая демократия. И по любому важному вопросу люди собирались и голосовали «за» или «против». Так что власть не делегировалась на пять лет, а всегда оставалась в руках народа.

Итак, судьи сказали:

– Все очень просто: покинь Афины. Можешь обосноваться в любом другом городе, и где бы ты ни был, ты найдешь себе учеников и друзей – в этом сомнений нет.

Сократ ответил:

– Вопрос не в том, чтобы сохранить жизнь. То, что вы говорите, конечно, удобно, и любой деловой человек согласился бы. Это просто. Зачем умирать без необходимости? Можно уйти в другой город. Я не покину Афины, потому что это вопрос выбора между удобством и жизнью. И я выбираю жизнь – даже если она принесет смерть. Но я не соглашусь на удобство, это малодушно.

Ему предложили другой вариант:

– Тогда вот что: оставайся в Афинах, но перестань учить.

Он ответил:

– Это еще труднее. Вы просите птиц не петь по утрам, а деревья – не цвести, когда приходит пора? Вы просите меня не говорить правду? Но это моя единственная радость: делиться своей правдой с теми, кто блуждает впотьмах. Я останусь здесь и продолжу учить правде.

– Тогда мы бессильны, – сказали судьи, – потому что толпа, большинство хочет, чтобы тебя отравили, умертвили.

– Меня это вполне устраивает. Вы можете убить меня, но не можете убить мой дух...

Запомните: под духом он имел в виду не душу, а смелость, верность правде, образ жизни. Это невозможно изменить.

– Вы можете меня убить, – сказал он. – По поводу смерти я совершенно не беспокоюсь, потому что есть всего два варианта. Либо я просто умру, и тогда никакой проблемы нет. Ведь когда меня не станет, в чем может быть проблема? Так что либо я просто умру, и тогда никакой проблемы нет, либо я не умру, и моя душа будет жить дальше. Тогда я, по крайней мере, удовлетворюсь тем, что не был трусом и не отрекся от правды, что вы меня убили, но не смогли сломить.

Он умер радостным. Сцена смерти Сократа – прекрасный эпизод в истории человечества. В Греции осужденного не вешали на кресте, ему давали яд. Этот яд готовил неподалеку специальный человек – официальный отравитель, он давал яд всем приговоренным к смерти. Было шесть часов вечера. Солнце садилось, и Сократ все спрашивал:

– В чем же дело? Спросите у него – становится поздно.

А отравитель пытался затянуть приготовление, как только мог. Он любил Сократа и хотел, чтобы тот пожил чуть подольше. Это все, что он мог сделать... И он продолжал медленно готовить яд. Но ученики раз за разом приходили и говорили: «Учитель спрашивает, почему вы опаздываете».

Со слезами на глазах он ответил:

– Этот человек действительно опасен. Я пытаюсь хоть немного продлить ему жизнь, а он торопится.

И отравитель спросил Сократа:

– Почему ты торопишься?

– Я тороплюсь, потому что прожил полную, насыщенную жизнь; я познал ее, – ответил Сократ. – А смерть – это нечто неизвестное, это великое приключение. Я хотел бы попробовать смерть.

Такого человека невозможно убить. Нет способов убить человека, который хочет попробовать смерть, хочет познать смерть, отправиться в приключение, в путешествие по неизведанному.

Жить рискуя значит быть внимательным, когда есть выбор. Не выбирай то, что удобно, комфортно, респектабельно, почетно или одобряется обществом. Выбирай то, что находит отклик в твоём сердце. Выбирай то, что ты хотел бы делать, несмотря ни на какие последствия.

Трус думает о последствиях: «Что будет, если я это сделаю? Что получится в результате?» Его больше волнует результат.

Человек, верный своему естеству, никогда не думает о последствиях. Он думает только о действии, действии в данный конкретный момент. Он считает так: «Это мне нравится, и я это сделаю». Тогда, что бы ни случилось, все хорошо. Он никогда об этом не пожалеет. Такой человек никогда не жалеет, никогда не раскаивается, потому что он никогда не шел против себя. Трус же еще до смерти умирает тысячи раз и постоянно сожалеет, раскаивается: было бы лучше, если бы я сделал то-то, женился на той девушке, выбрал ту профессию, пошел в тот колледж... Всегда существуют тысячи вариантов, и невозможно выбрать каждый из них.

Общество учит тебя: «Выбирай то, что удобно, комфортно. Выбирай проторенную дорогу, по которой шли твои предки, их предки, предки их предков, и так далее, вплоть до Адама и Евы. Выбирай проторенную дорогу. Она уже проверена: по ней прошло столько миллионов человек, ты не ошибешься». Но запомни одно: толпа никогда не ведала, что такое истина.

Истина открывалась только одиночкам.

Проторенная дорога проторена не Сократом и ему подобными. Ее проторили «массы», посредственности – люди, которым не хватало смелости ступить в неизведанное. Они нико-

гда не сходят с магистрали. Они только цепляются друг за друга, потому что это дает им некоторое удовлетворение, утешение: «С нами столько людей...»

Вот почему все религии постоянно пытаются привлечь все больше и больше последователей. Не потому что им важны люди, их жизнь и трансформация – нет, сами-то они не трансформируются. Просто если христиан будет больше, чем индуистов, конечно, христианину будет казаться, что у него больше шансов постичь истину, чем у индуиста. Если буддистов будет больше, чем христиан, разумеется, они будут верить в то, что именно их вера истинна, раз ее разделяет так много людей.

Но я хочу, чтобы ты запомнил: истина всегда открывалась одиночкам. Это не коллективное явление, с толпой такого не случается. Это всегда происходит с одиночками. Так же, как любовь. Ты когда-нибудь видел влюбленную толпу? Немыслимо, чтобы одна толпа влюбилась в другую. Пока, по крайней мере, такого не бывало. Любовь индивидуальна. Один человек влюбляется в другого. Но в любви есть хотя бы двое. А в случае с истиной нет даже двоих. Ты постигаешь ее один, в полном одиночестве.

Истина приходит только к бунтарям, а быть бунтарем – это определенно значит жить рискуя.

Жить рискуя значит не ставить глупых условий между собой и жизнью – будь то комфорт, удобство или респектабельность. Отбрось все это и дай жизни случиться; иди с ней, не беспокоясь о том, на магистрали ты или нет, не беспокоясь, где закончится твой путь. Живут очень немногие. Девяносто девять и девять десятых процента людей просто медленно убивают себя.

И последнее, о чем следует помнить. Это настолько важно, что было бы непростительно, если бы я об этом забыл: живи наблюдая.

Живи наблюдая

Неважно, что ты делаешь: идешь, сидишь, ешь – даже если ничего не делаешь, просто дышишь, отдыхаешь, расслабляешься на траве, никогда не забывай о том, что ты наблюдатель.

Ты будешь забывать об этом снова и снова. Тебя будут поглощать мысли, чувства, эмоции, воспоминания – все это будет отвлекать тебя от наблюдателя. Вспоминай и возвращайся назад, к центру наблюдения. Сделай так, чтобы этот внутренний процесс не прекращался... Ты удивишься, как изменится жизнь. Я могу двигать рукой, не наблюдая за этим, а могу двигать ей, наблюдая все это движение изнутри. Движения будут совершенно разными. Первое движение – механическое, как у робота. Второе – осознанное. И когда ты его осознаешь, то чувствуешь руку изнутри, а когда не осознаешь, знаешь руку только снаружи.

Ты видишь свое лицо только в зеркале, только снаружи, потому что ты не наблюдатель. Если ты начнешь наблюдать, то почувствуешь лицо изнутри. Наблюдать лицо изнутри – это такое удивительное чувство! Тогда постепенно начинают происходить странные вещи. Исчезают мысли, исчезают чувства, исчезают эмоции, и вокруг тебя воцаряется тишина. Ты словно остров посреди океана тишины... Просто наблюдатель, словно огонек света в центре себя, освещающий все свое существо.

Поначалу это будет только внутренним ощущением. Но постепенно ты начнешь видеть, что это излучение выходит за пределы твоего тела, а лучи касаются других людей. Ты будешь удивлен, шокирован тем, что другие люди, если они хоть немного восприимчивы, мгновенно будут чувствовать, что их коснулось нечто невидимое.

Например, если ты наблюдаешь за собой... Просто попробуй за кем-нибудь идти, наблюдая за собой, – и почти наверняка тот человек внезапно обернется, безо всякой причины. Когда ты наблюдаешь за собой, твое наблюдение начинает испускать лучи, и они обя-

зательно коснутся человека, идущего впереди. И если его коснется что-то невидимое, он обернется, словно спрашивая: «В чем дело?» Но ты так далеко от него, что не мог бы дотронуться до него рукой.

Можешь провести такой эксперимент: когда кто-нибудь спит, сядь рядом с ним, просто наблюдая за собой, и тот человек вдруг проснется, откроет глаза и посмотрит вокруг, словно к нему кто-то прикоснулся.

Со временем ты также обретишь способность чувствовать прикосновение через лучи. Это называется «вибрации». Они действительно существуют. Другой человек чувствует твое прикосновение, и ты тоже почувствуешь, что прикоснулся к нему.

Кстати, есть выражение «быть тронутым». Возможно, ты даже не понимаешь его значения, когда говоришь, имея в виду какого-то человека: «Я был тронут». Он мог и слова тебе не сказать. Он мог просто пройти мимо. Он мог только взглянуть тебе в глаза, а ты почувствовал, что этот человек тебя «тронул», «коснулся». Это не просто слово – так действительно происходит. Потом эти лучи идут дальше: к людям, к животным, к деревьям, к скалам... И однажды ты увидишь, что прикасаешься изнутри ко всей вселенной.

Это то, что я называю ощущением божественности.

Часть II. Обыкновенное просветление для необыкновенного времени

Человек мог бы вырасти до небывалых высот, до гималайских вершин осознанности, но из-за глупого, несознательного большинства эволюция постоянно тормозится.

Убив одного Сократа, вы затормозили эволюцию, возможно, на тысячу лет. Отравив Будду, вы замедлили ее еще на тысячу лет. Убив Мансура аль-Халладжа, вы снова затормозили ее. Эволюцию постоянно тормозят, потому что человеческое большинство не может мириться с тем, что кто-то, наделенный осознанностью, любовью или состраданием, возвышается подобно Эвересту – самой высокой точке Гималаев.

Мы должны создать мощную силу тысячи будд. Только тогда есть возможность совершить квантовый скачок в эволюции.

Верование – чужое, вера – твоя

Вера возможна только в том случае, если сначала ты согласишься в себя. Вера – основополагающая вещь, и сначала она должна зародиться в тебе. Веря в себя, ты можешь поверить и в существование. Но если ты не веришь в себя, никакая другая вера невозможна.

Общество уничтожает веру на корню. Оно не позволяет тебе верить в себя. Оно учит тебя самым разным видам веры: вере в родителей, вере в церковь, в государство, в Бога и так далее. Но основная вера полностью уничтожается. И в этом случае любая другая вера – фальшивка, ничем другим она быть не может. Такая вера просто пластмассовый цветок. У тебя нет настоящих корней, чтобы могли вырасти настоящие цветы.

Общество делает это нарочно, ведь человек, который верит в себя, опасен для него. Общество зависит от рабства, оно вложило в рабство слишком много.

Человек, который верит в себя, независим. Его шаги нельзя предсказать, он идет своим путем. Он живет свободой. Он верит в себя, когда чувствует, когда любит, и в его вере колоссальная сила и истина. Его вера живая и подлинная. И ради веры он готов рискнуть всем – но только когда он ее чувствует, только когда она истинна, только когда она волнует его сердце, задевает его ум и любовь, иначе – нет. Такого человека нельзя заставить во что-то уверовать.

Верование – это теория.

Вера – это само существование.

Верование можно поменять без особого труда, это все равно что сменить одежду. Из индуиста ты можешь превратиться в христианина, из христианина – в мусульманина, из мусульманина – в коммуниста. Это несложно, потому что верование исходит от ума. Если что-то другое окажется более убедительным, более логичным, ты можешь поменять верование. Оно не укоренилось в твоём сердце.

Верование – это как искусственные цветы, которые издали кажутся настоящими. У них нет корней, за ними не нужно ухаживать: ни удобрять, ни поливать – ничего. Они всегда неизменны и могут оставаться с тобой всю твою жизнь – они ведь не родились и поэтому не умрут. Они созданы искусственно. Если их не уничтожить, они такими и останутся.

Вера – это настоящая роза. У нее есть корни, и эти корни уходят глубоко в твоё сердце и твоё существо.

Верование – всего лишь в голове.

Вера – в сердце, в самой глубине твоего существа. Поменять веру почти невозможно – за всю историю человечества такого не случалось, об этом ничего не известно. Если ты веришь, то веришь, иначе не бывает. И роза постоянно растет, ведь у нее есть корни. Она никогда не остается статичной, она динамична; это живая сила, она продолжает давать новые листья, новые цветы, новые ветви.

Самое трудное в жизни – отбросить прошлое, ведь это означает полностью отбросить свою индивидуальность, личность. Это означает отбросить самого себя. Ты – это только твоё прошлое, только твои условности.

Это не то же самое, что скинуть одежду – это словно с тебя сдирают кожу. Твое прошлое – это все, что ты о себе знаешь. Отбросить его тяжело, мучительно – это самое трудное в жизни. Но живут только те, кто осмеливается на это. Остальные просто притворяются, что живут; они кое-как волокут себя. В них нет никакой жизненной силы – нет и не может быть. Они живут на минимуме, а жить на минимуме – это значит все упустить.

Только живя на максимуме своего потенциала, можно достичь расцвета. Только когда ты живешь, максимально выражая своё естество, свою правду, является Бог, и ты начинаешь ощущать присутствие божественного.

Постепенно исчезая, ты все сильнее будешь чувствовать присутствие божественного. Но это присутствие почувствуется позже. Первое условие, которое необходимо выполнить, – это исчезнуть. Это своего рода смерть.

Вот почему это трудно. Обусловленность пробралась очень глубоко – ведь ты был обусловлен с самого начала; как только ты родился, началась обусловленность. К тому времени, когда ты стал бдительным, немного осозанным, она уже достигла самой сердцевины твоего естества. И если ты сам не проникнешь в этот глубинный центр, который никогда не был обусловлен, который существовал еще до того, как появилась обусловленность, если ты не станешь безмолвным и невинным, то никогда не узнаешь, кто ты.

Ты будешь знать, что ты индуист, христианин, коммунист. Ты будешь знать, что ты индеец, китаец, японец, будешь много чего знать – но это всего лишь условности, которые были тебе навязаны. Ты пришел в этот мир совершенно безмолвным, чистым, невинным. Твоя невинность была абсолютной.

Медитация означает проникновение в эту сердцевину, в самый сокровенный центр. В дзен это называется «узнать свое настоящее лицо».

Каждый человек рождается как отдельный индивид, но к тому времени как он взрослеет и начинает принимать участие в жизни, он уже становится толпой. Если ты будешь сидеть в тишине и слушать свой ум, то обнаружишь в нем столько голосов. Ты удивишься, но эти голоса тебе очень хорошо знакомы. Один голос – твоего дедушки, другой – твоей бабушки, есть голос отца, голос матери, голоса священника, учителя, соседей, врагов. Все они смешиваются в толпе внутри тебя, и если ты захочешь найти свой собственный голос, это будет почти невозможно: толпа слишком плотная.

На самом деле ты уже давно забыл свой собственный голос. Тебе никогда не давали столько свободы, чтобы ты мог выражать свое мнение. Тебя всегда учили послушанию. Тебя учили отвечать «да» на все, что говорят старшие. Тебя учили, что нужно делать так, как делают учителя или священники. Никто не говорил тебе, чтобы ты искал свой собственный голос: «У тебя вообще есть свой голос или нет?»

Поэтому твой голос все время был тихим, в то время как голоса других звучали громко и властно – ведь это были приказы, и ты должен был их выполнять, вопреки себе. У тебя не было намерения их выполнять, ты понимал, что это неправильно. Но ведь чтобы тебя уважали, принимали и любили, нужно быть послушным.

Естественно, в тебе не хватает только одного голоса, только одного человека – тебя самого, при том что в тебе целая толпа. И эта толпа беспрерывно сводит тебя с ума, потому что один голос говорит: «Делай так!», а другой говорит: «Никогда так не делай! Не слушай этот голос!» И тырываешься на части.

Всю эту толпу необходимо разогнать. Ей нужно сказать: «Оставьте меня, пожалуйста, в покое!» Люди, которые в одиночку уходили в горы или в глухие леса, на самом деле уходили не от общества. Они пытались найти место, где можно было бы разогнать эту внутреннюю толпу. А те, кто устроился внутри тебя, разумеется, не хотят уходить.

Но если ты хочешь стать личностью с собственными правами, если хочешь избавиться от постоянного внутреннего конфликта и беспорядка, тебе придется распрощаться с этими голосами – пусть даже они принадлежат твоим отцу, матери или деду, которых ты уважаешь. Неважно, кому они принадлежат. Одно можно сказать точно: это не твои голоса. Это голоса людей, которые жили в свое время и не имели представления о том, что будет дальше. Они нагроулили своих детей собственным опытом, но их опыт окажется несоответствующим неизвестному будущему.

Они думают, что помогают детям стать осведомленными, мудрыми, что так их жизнь будет легче и комфортнее, но на самом деле они причиняют вред. Имея самые добрые наме-

рения, они разрушают непосредственность ребенка, его осознанность, способность стоять на ногах и отвечать на вызовы нового будущего, о котором его предки не имели представления.

Его ждут новые бури, новые ситуации, и чтобы выстоять, ему нужна осознанность совершенно нового типа. Только тогда его отклик будет плодотворным, только тогда он сможет прожить жизнь победителя. Эта жизнь будет не затяжным отчаянием, а танцем от мгновения к мгновению, танцем, который, становясь все глубже и глубже, продлится до последнего вздоха. Человек войдет в смерть, танцуя и радуясь.

Будь молчалив и ищи свое «Я». Если ты не найдешь его, разогнать толпу будет очень трудно, ведь все эти голоса притворяются: «Я и есть твое „Я“». И у тебя нет возможности согласиться или не согласиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.